

ИСТОРИЯ
ДЕРБЕНТА.

Голова Александра Великого.

Дербентское городское упрощенное общественное управленіе.

Къ столѣтію присоединенія Дербента къ Россійской Имперіи.

1806-1906.

ИСТОРІЯ ГОРОДА ДЕРБЕНТА.

Составилъ

Е. И. Козувскій,

дѣйствительный членъ-секретарь Дагестанскаго статистическаго комитета.

Съ 26 рисунками.

Темиръ-Ханъ-Шура.

„Русская типографія“ В. М. Сорокина.

1906.

А

Печатано съ разрѣшенія г. военного губернатора Дагестанской области.

А

21 іюня 1906 года исполнилось сто лѣтъ съ того дня, когда городъ Дербентъ началъ новый періодъ своего многовѣковаго существованія, войдя окончательно въ составъ Россійской Имперіи. Желая отмѣтить столѣтній юбилей событія, являющагося эрою въ жизни населенія города, собраніе уполномоченныхъ Дербентскаго городского общественнаго управленія, по инициативѣ городского старосты, еще 6 марта 1903 года постановило ознаменовать его, между прочимъ, изданіемъ исторіи города. Гг. уполномоченнымъ угодно было предложить нижеподписавшемуся выполнить эту лестную, хотя и трудную, задачу. Къ прискорбію, событія, омрачившія жизнь нашего отечества, и тревожное время, переживаемое нами, вынудили отложить празднованіе столѣтняго юбилея знаменательнаго дня въ жизни Дербента.

Но исторія Дербента, составленная нижеподписавшимся, напечатана, и нынѣ предлагается общему вниманію и суду. Конечно, не автору судить о томъ, какъ выполнена не легкая задача, предстоявшая ему; тѣмъ не менѣе онъ считаетъ нужнымъ предпослать нѣсколько словъ о томъ, какъ выполнялась она.

Всякому, кто болѣе близко знакомъ съ исторіею Кавказа, извѣстно, какъ скудны, отрывочны и неполны источники, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть матеріалы для древней исторіи этого края вообще, въ частности же отдѣльныхъ частей его. Классическая литература, грузинскіе и армянскіе авторы, памятники арабской письменности, сочиненія путешественниковъ на различныхъ европейскихъ языкахъ и т. п. доставляютъ нѣкоторое количество свѣдѣній объ исторіи восточнаго Кавказа, но всѣ эти свѣдѣнія случайны, часто неясны, вообще же требуютъ строгаго критическаго отношенія; притомъ далеко не всѣ творенія арабовъ и ихъ продолжателей—персіянъ и тюркскихъ народовъ—сдѣлались достояніемъ европейской науки и доступными всѣмъ по языку. Болѣе новое время (съ XVI в.) обильнѣе источниками, къ которымъ съ XVIII вѣка присоединяется архивный матеріалъ; но первые обнимаютъ болѣею частью отдѣльные періоды, часто очень короткіе, а второй далеко не весь изданъ и слѣдов. общедоступенъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи историка восточнаго Кавказа, а слѣдов. и отдѣльной, хотя бы и крупной его части, находится матеріалъ, вынуждающій его болѣею частью къ работѣ, такъ сказать, мозаичной: ему приходится изъ извѣстѣй отрывочныхъ, сжатыхъ и часто